

DOI: 10.46698/VNC.2026.99.60.008

СТАНОВЛЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕХНИКУМА ИМ. П.И. ЧАЙКОВСКОГО (1926-1940-Е ГГ.)

Б.Б. Литинский

Статья посвящена процессу становления среднего профессионального образования в Дагестане в 1920-1930-е гг. на примере образования и развития Дагестанского музыкального техникума им. П.И. Чайковского, которому в текущем году исполняется 100 лет. Особое внимание в статье уделено роли его руководителей – первого директора Г.А. Гасанова и сменившего его И.Г. Савченко. В статье показан их вклад в формирование уникального педагогического коллектива из выпускников ведущих консерваторий России и Европы, разработку учебных программ и сохранение материальной базы в сложных условиях. Рассматриваются трудности периода объединения музыкального техникума с театральными и образовательными экспериментами рубежа 1920-1930-х гг., а также последующее восстановление учебного процесса в 1932-1939-е гг. Автор подчеркивает, что, несмотря на острейшие материально-бытовые проблемы (отсутствие собственного здания и общежития) и политические компромиссы 1920-1930-х гг., педагогическому коллективу удалось превратить техникум в крупнейший центр культуры в Дагестане и воспитать плеяду местных музыкальных кадров, заложив традиции академического музыкального образования, в которых русская классическая школа сочеталась с местным национальным колоритом.

Ключевые слова: Дагестан, техникум, училище, Готфрид Алиев, Иван Савченко, музыка.

Для цитирования: Литинский Б.Б. Становление Дагестанского музыкального техникума им. П.И. Чайковского (1926-1940-е гг.) // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 60 (99). С. 53-60. DOI: 10.46698/VNC.2026.99.60.008

Поступила в редколлегию: 23.03.2026 г.

Принята к публикации: 15.06.2026 г.

Победа советской власти повсеместно на территории бывшей Российской империи ознаменовалась культурной революцией, особенно ярко проявившейся в национальных субъектах, в том числе в Дагестане. Важное место в культурной политике отводилось музыке, игравшей ключевую роль в эстетическом воспитании нового – советского – человека. В середине 1920-х гг. перед руководством Дагестана и, в частности, перед Народным комиссариатом просвещения, встал вопрос о подготовке учителей музыки для дагестанских школ. С этой целью в апреле 1926 г. был открыт Дагестанский музыкальный техникум. Первым его заведующим был назначен 26-летний выпускник Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова Готфрид Алиевич Гасанов. Свою службу во главе училища Г.А. Гасанов, по его воспоминаниям, начал «со столов, стульев и музыкальный инструментов» [1, 44]. Характерный штрих эпохи: среди четырех основных задач (три из которых педагогические) развития техникума Гасанов указывал на необходимость материального обеспечения студентов, буквально на необходимость накормить их [1, 48].

Готфрид Гасанов разработал план развития техникума на семь лет, в котором среди прочего намечалось открытие отделения национальной музыки для воспитания «образованных музыкантов в среде коренных горцев», создание национального хора и оркестра [2, 4]. Для осуществления своих задач Гасанов сформировал коллектив из выпускников Ленинградской, Московской и Лейпцигской консерваторий. Например, классы фортепиано вели Е.А. Тимушева, М.О. Петровская, Д.М. Далгат, Е.А. Юдина;

скрипки – И.В. Сафонов. В. Клин; сольного пения – М. Андреева-Петровская и В. Зайцева; Духовых инструментов – А.Я. Клейзмер, а также музыканты И.И. Иванова, Л.И. Дружинина-Зубкова, И.Н. Варшавский, Е.А. Зусер, Н.С. Сандомирская, М.А. Бахчисарайцев и др. [3, 98; 4, 205-206].

Работники вновь открытого техникума большое внимание уделяли не только педагогической, но и творческой деятельности. Летом 1927 г. Елена Юдина гармонизовала 12 дагестанских мотивов, которые вскоре были изданы в Москве в специальной брошюре под названием «Дагестанским детям» [5, 97]. В том же 1927 г. в Готфрид Гасанов и Муэтдин Джемал выпускают музыкальную тетрадь «Мотивы дагестанского танца. 12 лезгинок, исполняемых зурнами» [6, 81]. Эта работа получила международную известность. Так, выпускница Лейпцигской консерватории, первая в Дагестане женщина-композитор Дженнет Далгат ознакомила с ней знаменитого немецкого композитора Фрица Ройтера, что вдохновило последнего на создание «Дагестанской сюиты» и «Концерта для виолончели с оркестром», исполнявшихся Лейпцигским трудовым оркестром [3, 158].

В 1927 г. Дагестанский музыкальный техникум был переведен в Махачкалу. Переезд в административную столицу республики дал студентам новые возможности: они могли посещать Государственный театр, получили более широкий доступ к музыкальной литературе, оказались в центре с большим населением и сетью учебных заведений. Вскоре техникуму было присвоено имя П.И. Чайковского.

В 1929-1931 гг. в области музыкального образования тон задавала Российская ассоциация пролетарских музыкантов (РАПМ), призывавшая к отказу от теории, применявшей вульгарно-социологические методы в оценке музыкальных произведений [3, 148]. В сентябре того же 1929 г. музыкальный техникум был объединен с театральным в Театрально-музыкальный техникум [7]. Г. Гасанов был категорическим противником объединения музыкального и театрального техникумов, полагая что объединение двух таких сложных направлений искусства в рамках одного учебного заведения ничего, кроме вреда, не принесет, что доказали уже ближайшие годы. Не принимая этого объединения и диктуемого РАПМ курса в системе преподавания, Г. Гасанов, Е. Юдина, О. Тимушева и В. Зайцева покинули стены музучилища [1, 61].

В начале 1930-х гг. незаслуженной критике подверглась Дженнет Далгат, которой вспомнили ее происхождение из семьи депутата мусульманской фракции Государственной Думы, а ее саму еще за 20 лет до того, как это стало общей практикой, обвинили в низкопоклонстве перед Западом и недооценке роли самобытного дагестанского народного искусства [8, 32-33].

Новое руководство техникума нерадиво относилось к сохранению имущества техникума, отдавая напрокат даже самые редкие музыкальные инструменты, потеряв нотную библиотеку и уничтожив эстрадную сцену. Также был распущен ученический хор. На рубеже 1920-1930 гг. уменьшилось количество учащихся из числа представителей местных дагестанских народов [9, 230]. В 1932 г. заведующий учебной частью техникума за проявления «великодержавного шовинизма» и вредительство был отдан под суд. Как писал в 1932 г. новый директор техникума Иван Григорьевич Савченко, в 1929-1931 гг. «работа протекала ненормально вследствие частой смены директоров и преподавателей» [10].

Ситуация стала улучшаться с приходом в 1932 г. к управлению техникумом И.Г. Савченко. Он быстро навел порядок в учебных программах и в самом учебном процессе. В частности, он привлек к работе в учебном заведении преподавателя скрипки и музыкальных инструментов Х.М. Ханукаева, преподавателя баяна и музы-

кальной литературы Н.Ф. Марценко, учителя скрипки Г.Ф. Тамлера, вокалистку Е.Н. Бродскую. В 1935 г. он пригласил на работу первого директора техникума Г.А. Гасанова и его жену А.Ф. Бойко, преподававшую курс в духовом отделении. О качестве образования в техникуме свидетельствует тот факт, что его выпускница Г.А. Афанасьева работала в нем преподавателем по классу рояля и зарекомендовала себя хорошим, ответственным педагогом [11, 10]. Пришедший на работу ветеран педагогического труда П.А. Егоров передал учебному заведению богатую библиотеку Томского филармонического общества (полученную им в 1920 г. от Красной Армии), а также ряд инструментов, по сути став основателем библиотеки музыкального техникума [12, 43].

К середине 1930-х годов система музыкального обучения состояла из трех ступеней: детская музыкальная школа, музыкальный техникум (с 1936 г. техникумы были переименованы в училища), высшей ступенью были консерватории [13, 312].

В середине 1930-х гг. возобладали классические методы музыкального обучения. Большое внимание уделялось классическим произведениям и их анализу. Например, изучая творчество И.С. Баха, ученики техникума были должны познакомиться с определением темпериации и значением «хорошо темперированного клавира» [14, 41-42].

Согласно профилю техникума кадры музыкальных работников, выпускаемые Дагестанским музыкальным училищем, должны были удовлетворять следующим основным требованиям:

а) быть квалифицированными специалистами, то есть наряду с основательным образованием обладать достаточной подготовкой по своей специальности, владеть техникой игры на одном из музыкальных инструментов (скрипка, рояль, духовное инструмент);

б) иметь знакомство с основными навыками для организации и руководства ансамблем национальных инструментов, знать технику хороуправления и постановки голоса;

в) владеть знаниями и навыками общей методики музыкального воспитания детей;

г) иметь в своем репертуаре в основном фольклорный нотно-песенный материал.

В училище был четырехлетний срок обучения, но для лиц, приезжающих из районов со слабой общеобразовательной подготовкой, а также неподготовленных в музыкальном отношении, при техникуме имелось трехгодичное отделение. Кроме того, при училище существовало специальное отделение для особо одаренных детей [15, 54].

В июле 1937 г. СНК ДАССР выпустило постановление «О предварительных итогах учебно-воспитательной работы Музыкального училища за прошедший учебный год и перспектива его дальнейшего развития», в котором предлагалось увеличить контингент поступления в училище в 1937/38 г., доведя его до 60 человек. Рекомендовалось при наборе учащихся учесть необходимость подбора их из числа коренного населения Дагестана и в особенности из горных районов, обратив особо остро внимание на увеличение комсомольской и женской прослойки. Одновременно необходимо было увеличить стипендиальный фонд, доведя размер стипендии до суммы, получаемой учащимися физкультурных техникумов [16, 53].

В музыкальное образование проникали характерные знаки времени. Наглядным примером этого является так называемый «социалистический договор» между музыкальными училищами Дагестана и Чечено-Ингушетии, в котором было заявлено, что накануне XVIII съезда ВКП(б) страна охвачена «единым творческим порывом трудового энтузиазма» [17, 14]. Совещание педагогического персонала Музыкально-

го училища от 19 июня 1937 г. постановило: «Усилить политико-воспитательную работу как среди учащихся, так и учителей. Занятия вести систематически, учитывая, что детальное изучение сталинской конституции дало прекрасные результаты» [16, 58]. Бесспорно, условиями времени определено и то обстоятельство, что даже в статье заведующего учебной частью музыкального училища Н.Ф. Марценко, человека с дореволюционным образованием и опытом работы, человека тонкой культуры, можно было прочесть строки в духе вульгарного агитпропа: «Бетховен стоял на грани нового музыкального века. Он открыл новую эру музыкального просвещения и в этом веке уже чувствуется широкое раздолье всечеловеческого братства, того братства, которое начертало на знамени: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”» [18].

В протоколе проверки социалистического соревнования, проведенного Дагмузучилищем 13 апреля 1939 г., указано, что в докладе все того же Марценко были подведены их следующие результаты: «В течение марта 1939 г. ежедневно проводились читки газеты “Последние известия”, а также прорабатывался материал XVIII съезда партии. Трое студентов изучают “Краткий курс Истории ВКП(б)” индивидуально». Проводились вечера самодеятельности, включавшие концерты с музыкальными викторинами и вечера с танцами. В марте 1939 г. П.А. Егоров читал лекцию «Евгений Онегин» А.С. Пушкина «с иллюстрациями диапозитивов волшебным фонарем» (так в документе. – Б.Л.) [17, 21]. Под «волшебным фонарем» подразумевался проектор «Lampscope», использовавшийся для наглядности, предшественник современных интерактивных досок.

Коллектив Музыкального училища систематически принимал участие в культурных мероприятиях г. Махачкалы, в общедагестанских юбилейных мероприятиях, например, его старшекурсники представили пять номеров на концерте «20 лет Дагестанской автономной советской социалистической республике», участвовали во всесоюзном праздновании столетия П.И. Чайковского и организовали масштабное чествование одного из старейших педагогов учебного заведения и всей республики – П.А. Егорова [14, 59, 130]. По случаю юбилея Чайковского, имя которого вплоть до 1960-х гг. носило музыкальное училище, в его стенах была проведена фотовыставка, в рамках которой были представлены фотосцены из его опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» [19]. 255-летие И.С. Баха было отмечено большим концертом, на котором исполнялись самые известные произведения юбиляра [20]. К столетию со дня смерти М.Ю. Лермонтова проводился конкурс на создание лучшего музыкального произведения на его тексты [21]. В апреле 1941 г. в стенах училища прошла творческая встреча учащихся с лауреаткой международного конкурса имени Фредерика Шопена в Варшаве пианисткой Татьяной Гольдфарб, поделившейся с ними своим опытом и исполнившей по их просьбе сонату Ф. Шопена и 12-ю рапсодию Ф. Листа [22].

Преподаватели училища привлекались для оценки конкурсов художественной самодеятельности, а также для работы в Комиссии по авторским правам на музыкальные произведения, председателем которой был избран Готфрид Гасанов [16, 28]. Они также участвовали в жюри, оценивавшим результаты Вседагестанской олимпиады художественной самодеятельности [15, 62].

Из года в год рос уровень мастерства учащихся, выступавших на отчетных концертах, регулярно проводившихся училищем.

Отчетный концерт от 25 января 1939 г. открылся Пятой симфонией Л. Бетховена. Н. Касторский отмечал, что «смелый выбор такого сложного музыкального произведения для концертной программы ярко подчеркивает, насколько вырос юный состав

симфонического оркестра». Вырос, по его оценке, и уровень учащихся класса скрипки [23]. За свой вклад в развитие музыкальных кадров республики преподаватели училища А.Я. Клейзмер, И.Г. Савченко, Х.М. Ханукаев в 1940 г. были удостоены звания Заслуженного деятеля искусств ДАССР [24, 146].

Главной проблемой Музыкального училища являлось отсутствие достаточных помещений, чтобы студенты могли в них «учиться и культурно проводить время», вследствие чего, по словам И.Г. Савченко, «в одном и том же помещении один читает, другой пишет, а третий дует в тромбон». Кроме того, в одном здании с училищем размещалась и музыкальная школа, что приводило к тому, что занятия велись фактически в три смены с 8 утра до 7 вечера [17, 130]. Центральное помещение техникума служило общежитием для иногородних студентов, что также создавало серьезные неудобства учебному процессу [13, 22]. Технический проект нового здания по поручению СНК ДАССР был составлен еще в 1934 г., но не был утвержден Москвой [16, 82]. В апреле 1938 г. управление по делам искусств предложило дирекции музучилища использовать для классных помещений здание церкви. Директор училища Савченко возражал, считая, что церковь возможно использовать только как дополнительное помещение, но не как полноценный учебный корпус [17, 28].

Отсутствие помещений не позволяло «развернуть в полной мере оборонную работу». Например, не было стрелкового тира, в связи с чем стрельбы приходилось проводить на воздухе, выбирая для этого крайне редкие зимой солнечные дни [16, 46]. Несмотря на это, студенты дагестанского музыкального училища в ознаменование 22 годовщины Красной Армии и Военно-Морского флота вызвали на соревнование в оборонно-массовой работе студентов музучилища г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) [25].

В «Докладной записке» Всесоюзному комитету по делам искусств от 23 августа 1938 г. отмечалось, что в Музыкальном училище обучается 180 человек, из них интернатных 45 человек помещается в зале. Из остающихся четырех маленьких комнат «одна занята под канцелярию и другая директором Музыкального училища». В документе также говорилось: «На настоящий учебный год имеется 250 заявлений, но приняты могут быть 34 человека, из коих 4 человека в интернат, а 30 человек приходящих. Музыкальное училище в этом году выпустило 5 человек, которые будут продолжать свое музыкальное образование в Московской консерватории. Для расширения и улучшения положения Музыкального училища необходимо средств в сумме 115.000 руб.» [16, 82]. Из-за нехватки помещений работники училища были вынуждены проводить занятия с учащимися у себя на дому.

Практику проходили на радио, в театре, школах и детсадах. Наиболее талантливые студенты проходили практику в составе симфонического ансамбля, образованного в 1931 г. при Дагестанском радиокомитете. Отдельные выпускники регулярно пополняли его состав.

Учитывая актуальность развития музыкального искусства, его важную воспитательную роль, первый секретарь Дагобкома Н.И. Линкун и председатель СНК ДАССР А.Д. Даниялов направили в ЦК ВКП(б) письмо с просьбой о помощи в финансировании строительства здания музыкального училища [26, 68].

Крайне болезненным ударом для развития Музыкального училища стало введение 3 октября 1940 г. платного обучения. В октябре-ноябре 1940 г. как не уплатившие за обучение из учебного заведения выбыло 40 человек. Уход такого большого числа учащихся в значительной мере снял остроту вопроса площадей училища, а начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула его решение еще на несколько десятиле-

тий [27, 92]. 25 августа 1941 г. было принято постановление СНК ДАССР о временном прекращении работы единственного в республике музыкального училища.

Несмотря на имевшиеся материально-бытовые проблемы, Дагестанское музыкальное училище благодаря энтузиазму и профессионализму его руководителей и педагогов уже в первые полтора десятилетия своей истории достигло существенных успехов в подготовке квалифицированных кадров, заложило традиции академического музыкального образования, органично сочетавшего русскую классическую школу с местным национальным колоритом, одновременно став одним из крупнейших центров культуры всей республики.

-
1. Якубов М. Отец дагестанской музыки (о Г.А. Гасанове). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980. 164 с.
 2. Гасанов Г.А. Дагестанский музыкальный техникум // Комуз. Махачкала: Дагиздат, 1926. № 1. С. 2-4.
 3. Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917-1941 гг. М.: Наука, 1987. 318 с.
 4. Нагиева М.К. Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20-30-е гг. XX в. (История и опыт деятельности). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2010. 288 с.
 5. Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Документы и материалы. Махачкала, 2003. Т. I. 409 с.
 6. Каймаразова Л.Г. Историография культуры народов Дагестана. XX век. Махачкала: АЛЕФ, 2013. 328 с.
 7. Организовался театральный техникум // Красный Дагестан. № 245. 23 октября 1928 г.
 8. Величко И. Больные вопросы нацкультуры Дагестана // Социалистическое строительство в Дагестане. 1930. № 12. С. 30-36.
 9. Шаббаева А.К. Дженнет Далгат и формирование профессионального музыкального образования в Дагестане // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2015. № 8. С. 227-231.
 10. Савченко И. «И ноты есть и инструменты есть, но негде сесть» // Дагестанская правда. № 201. 30 августа 1932 г.
 11. Абдуллаев Э.А. Махачкалинское музыкальное училище: становление профессионального музыкального образования в 1920-1930-е годы // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 8-11.
 12. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Р-716. Оп. 5. Д. 20.
 13. Аракелова А.О. Профессиональное музыкальное образование в период становления (1918-1930-е годы) // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 312-313.
 14. ЦГА РД. Ф. Р-716. Оп. 4. Д. 8.
 15. ЦГА РД. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1.
 16. ЦГА РД. Р-716. Оп. 2. Д. 12.
 17. ЦГА РД. Ф. Р-716. Оп. 4. Д. 1.
 18. Сокольский М. «Кориолан» // Советское искусство. 1941. № 4 (739). С. 4.
 19. Дагестанская правда. № 105. 9 мая 1940 г.
 20. Дагестанская правда. № 69. 24 марта 1940 г.

21. Дагестанская правда. № 86. 12 апреля 1941 г.
22. Дагестанская правда. № 87. 13 апреля 1941 г.
23. Дагестанская правда. № 21. 27 января 1939 г.
24. *Каймаразова Л.Г.* Культурное строительство в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. (Источниковедческий анализ документов ЦГА РД). Махачкала: Овчинников, 2008. 188 с.
25. Дагестанская правда. № 27. 3 февраля 1940 г.
26. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 400.
27. ЦГА РД. Ф. П-1. Оп 1. Д. 4661.

Litinsky, Boris B. – Dagestan State University (Makhachkala, Russia); favorsky@list.ru

THE FORMATION OF P.I. TCHAIKOVSKY DAGESTAN MUSIC COLLEGE (1926-1940S).

Keywords: Dagestan, technical school, college, Gottfried Aliev, Ivan Savchenko, music.

This article examines the development of secondary vocational education in Dagestan in the 1920s and 1930s, using the example of the formation and development of P.I. Tchaikovsky Dagestan Music College, which celebrates its centenary this year. Particular attention is paid to the role of its leaders – its first director, G.A. Gasanov, and his successor, I.G. Savchenko. The article demonstrates their contribution to the formation of a unique teaching staff comprised of graduates from leading Russian and European conservatories, the development of curricula, and the preservation of facilities under challenging conditions. The article also examines the difficulties of the music college's integration with theatrical and educational experiments of the late 1920s and early 1930s, as well as the subsequent restoration of the educational process from 1932 to 1939. The author emphasizes that, despite the most acute material and everyday problems (the absence of its own building and dormitory), and the political campaigns of the 1920s and 1930s, the teaching staff managed to transform the technical school into the largest cultural center in Dagestan and educate a galaxy of local musical professionals, laying the foundations of an academic music education in which the Russian classical school was combined with local national flavor.

For citation: Litinsky, B.B. The formation of P.I. Tchaikovsky Dagestan Music College (1926-1940s) // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 60 (99). Pp. 53-60. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.99.60.008

References

1. Yakubov, M. *Otets dagestanskoi muzyki (o G.A. Gasanove)* [The father of Dagestani music (about G.A. Gasanov)]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1980. 164 p.
2. Gasanov, G.A. *Dagestanskii muzykal'nyi tekhnikum* [Dagestan music college]. *Komuz* [Komuz]. Makhachkala, Dagizdat, 1926, no. 1. pp. 2-4.
3. *Ocherki istorii sovetskogo iskusstva Dagestana. 1917-1941 gg.* [Essays on the history of Soviet art in Dagestan]. Moscow, Nauka, 1987. 318 p.
4. Nagieva, M.K. *Rol' russkoi intelligentsii v social'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitiitii Dagestana v 20-30-e gg. XX v. (Istoriya i opyt deyatel'nosti)* [The role of the Russian intelligentsia in the socio-economic and cultural development of Dagestan in the 20-30s of the 20th century (History and experience of activity)]. Makhachkala, ALEF, 2010. 288 p.
5. *Nauka i vysshaya shkola v Dagestane. 1918 – iyun' 1941 gg. Dokumenty i materialy* [Science and higher education in Dagestan. 1918 – June 1941. Documents and materials]. Makhachkala, 2003, vol. I. 409 p.

6. Kaimarazova, L.G. *Istoriografiya kul'tury narodov Dagestana. XX vek* [Historiography of the culture of the peoples of Dagestan. 20th Century]. Makhachkala, ALEF, 2013. 328 p.
7. *Organizoval'sya teatral'nyi tekhnikum* [A theater college was organized]. *Krasnyi Dagestan* [Krasnyi Dagestan]. October 23, 1928, no. 245.
8. Velichko, I. *Bol'nye voprosy natskultury Dagestana* [Painful issues of Dagestan's national culture]. *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v Dagestane* [Socialist Construction in Dagestan]. 1930, no. 12, pp. 30-36.
9. Shabaeva, A.K. *Dzhennet Dalgat i formirovanie professional'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Dagestane* [Jennet Dalgat and the development of professional music education in Dagestan]. *Vestnik Instituta iazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasa* [Bulletin of G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art]. 2015, no. 8, pp. 227-231.
10. Savchenko, I. "I noty est' i instrumenty est', no negde sest'" ["There are notes and instruments, but there is nowhere to sit"]. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. August 30, 1932, no. 201.
11. Abdullaeva, E.A. *Makhachkalinskoe muzykal'noe uchilishche: stanovlenie professional'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v 1920-1930-e gody* [Makhachkala Music College: the development of professional music education in the 1920s and 1930s]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. 2024, no. 3 (106), pp.8-11.
12. *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD)* [Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)]. Fund R-716. Inventory 5. Case 20.
13. Arakelova, A.O. *Professional'noe muzykal'noe obrazovanie v period stanovleniya (1918-1930-e gody)* [Professional music education in its formative period (1918–1930s)]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. 2012, no. 2 (33), pp. 312-313.
14. TsGA RD [CSA RD]. Fund R-716. Inventory 4. Case 8.
15. TsGA RD [CSA RD]. Fund R-716. Inventory 1. Case 1.
16. TsGA RD [CSA RD]. Fund R-716. Inventory 2. Case 12.
17. TsGA RD [CSA RD]. Fund R-716. Inventory 4. Case 1.
18. Sokolsky, M. "Koriolan" ["Coriolanus"]. *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art]. 1941, no. 4 (739), p. 4.
19. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. May 9, 1940, no. 105.
20. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. March 24, 1940, no. 69.
21. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. April 12, 1941, no. 86.
22. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. April 13, 1941, no. 87.
23. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. January 27, 1939, no. 21.
24. Kaimarazova L.G. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Dagestane. 1918 – iyun' 1941 gg. (Istochnikovedcheskii analiz dokumentov TsGA RD)* [Cultural construction in Dagestan. 1918 June 1941 (Source analysis of CSA RD documents)]. Makhachkala, Ovchinnikov, 2008. 188 p.
25. *Dagestanskaya pravda* [Dagestanskaya pravda]. February 3, 1940, no. 27.
26. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. Fund 82. Inventory 2. Case 400.
27. TsGA RD [CSA RD]. F. Fund P-1. Op. Inventory 1. D. Case 4661.